

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор

ФГАОУ ВО

«Волгоградский

государственный университет»

д.филол.наук, проф. Д.Ю. Ильин

« 27 »

2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет» о диссертации Барышевой Ангелины Алексеевны «Культурный контент в медиа России и Германии», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9 Медиакоммуникации и журналистика

На фоне активного функционирования медиа в роли агентов конструирования социальной реальности, формирования культурной идентичности и ценностных ориентиров в современном обществе, избытка многоканально потребляемой информации, с одной стороны, и формирования посредством алгоритмов изолирующей персонализации индивидуальной алгоритмической картины реальности для каждого пользователя, девальвации традиционных и популяризации новых ценностей, сложного сопряжения (гибридизация, поляризация) транслируемых национальных традиционных и глобальных ценностей выбранная А.А. Барышевой тема диссертационного исследования, *нацеленного* на сопоставительное комплексное изучение специфики презентации культурного контента и формирования посредством реализации оценочности ценностных ориентиров в культурном медиатопике российских и германских медиа с учетом жанровой и микротематической дифференциации медийных текстов, представляется *актуальной и перспективной*.

Медийная презентация культурного контента предстает сложной динамичной сферой транслирования, постулирования или низвержения

ценностных ориентиров. Значимость роли медиа в формировании и сохранении ценностей; релевантность активно работающего с ценностями, персонализирующего их через эмоции и образы культурного медиатопика для медийного формирования ценностной картины мира; необходимость глубокого осмысления механизмов медийного формирования ценностных представлений посредством реализации оценочности, предлагаемой системы координат в создаваемом аксиологическом поле и раскрытия корреляций данных механизмов с тематической и жанровой дифференциацией медиатекстов; дефицит комплексных междисциплинарных и сопоставительных исследований по данной проблематике обуславливают *актуальность* работы А.А. Барышевой.

Теоретико-методологическая концепция работы логично представлена; базируется на современных положениях медиакommunikации, медиалингвистики, аксиологии, культурологи, имеющихся достижениях в изучении жанровой типологии журналистики, взаимодействия медиакommunikации и аксиологии, представления культуры в медиа, аксиологической концепции культуры, взаимосвязи оценочности, ценности, ценностных ориентиров в механизмах личностной и социальной регуляции. Следует отметить обширный список изученной автором литературы, включающий 257 наименований. Обоснована привлекаемая совокупность *методов исследования*, включающая сопоставительный анализ для определения специфики медиатопика «Культура» и его четырех микротопиков в интернет-СМИ России и Германии, лингвистический анализ для описания разноуровневых языковых средств реализации эксплицитной и имплицитной оценки в медиатекстах разных жанров, контекстуальный анализ для выявления (с опорой на результаты изучения реализации оценочности в привлеченных медиатекстах) транслируемых ценностей и формируемых ценностных ориентиров.

Материал исследования представляется репрезентативным в качественном и количественном отношении; включает 80 русскоязычных и

80 немецкоязычных публикаций из микротопиков «Изобразительное искусство», «Киноискусство», «Литература», «Музыкальное и танцевальное искусство», опубликованных российскими и германскими СМИ в период 2018–2025 годы и посвященных 70 одинаковым информационным поводам. Источниками материала послужили 21 русскоязычное и 14 немецкоязычных интернет-изданий, которые включают федеральные / межрегиональные и региональные, ежедневные и еженедельные, специализированные и неспециализированные, сопоставимые по своим рейтингам издания. Автор уделяет особое внимание достижению сбалансированности исследовательского корпуса.

Последовательная реализация А.А. Барышевой заявленных исследовательских задач (см. стр. 9 текста диссертации) позволили ей получить определяющие научную новизну работы новые научные результаты: в ходе выполненной сопоставительной характеристики установлена специфика рубрикации и жанровой организации медиатопика «культура» в медиа России и Германии; раскрыты структурообразующая роль доминирующей позитивной оценочности в относящихся к указанному медиатопику медиатекстах и корреляции оценочности и жанровых, микротематических характеристик, принадлежности текста лингвокультурному сообществу; установлены корреляции эксплицитности / имплицитности представляемых в текстах выбранных микротопиков оценок и задействуемых разноуровневых языковых средств и неязыковых средств (например, апелляция к фоновым знаниям, в том числе прецедентным феноменам); охарактеризована обуславливаемая оценочным компонентом ценностная ориентация текстов медиатопика «Культура» в интернет-СМИ двух стран и ее вариации в разных микротопиках; на основе контекстуального анализа, анализа оценок и ценностной ориентации медиатекстов, рассмотрения образуемого оценкой, ценностью и ценностной ориентацией комплекса как содержательного и формального единства выявлены основные отражаемые в медиатопике «Культура» России и

Германии ценности и показано доминирование эмоциональных и эстетических ценностей.

Теоретическая значимость работы А.А. Барышевой, определяется тем, что полученные автором научные результаты вносят вклад в развитие исследований аксиологических аспектов представления культуры в медиапространстве разных стран с позиций медиакommunikации, медиалингвистики, аксиологии и культурологии. В методологическом плане теоретически значимыми представляются предложенные А.А. Барышевой методология междисциплинарного сопоставительного изучения медийного конструирования ценностных представлений в дифференцируемых по тематическим и жанровым признакам медиатекстах с учетом используемых типов оценочности; алгоритм обеспечения сбалансированности корпуса параллельных медиатекстов определенного медиатопика и микротопиков на разных языках.

Практическая значимость диссертации обусловливается возможностями применения ее материалов и результатов в образовательной деятельности при подготовке курсов медиакommunikации, медиалингвистики, межкультурной коммуникации, лингвоаксиологии; в научно-исследовательской деятельности при разработке исследований по смежной проблематике в областях медиакommunikации, медиалингвистики, аксиологии и культурологии; результаты также могут быть полезны экспертам в области мониторинга общественных процессов, медиасферы.

Исследование А.А. Барышевой свидетельствует о значимом *личном вкладе* автора на всех этапах исследования; имеет должную *апробацию* результатов (участие в конференциях разного уровня, 13 публикаций, в том числе 5 статей в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ). Представленные в 6 выносимых на защиту положения *выводы* диссертанта *аргументированы*, основываются на верифицируемых фактах и представляют собой обобщения наблюдений и систематизированных

основных результатов автора; *достоверность* результатов обеспечивается репрезентативным материалом, отвечающей цели и задачам методологией.

Структура диссертации обусловлена логикой исследования, включает введение, три главы с выводами, заключение, список литературы и источников эмпирического материала. *В первой главе* «Культурная тематика в современных медиа» автор рассматривает различные подходы к изучению медиакommunikации, дает определения медиалингвистики, медиакommunikации, медиатекста, медиатопика, микротопика; характеризует язык медиа, авторское начало в медиатексте; раскрывает проблему жанровой классификации медиатекстов и описывает используемую в работе классификацию информационных, аналитических, художественно-публицистических жанров А. Беспалова, Е.А. Корнилова и Х. Петкер; соотносит понятия ценности, оценки, ценностной ориентации, имеющиеся классификации ценностей и описывает ключевые национальные ценности России и Германии; определяет понятие «культура» и разграничивает ее видимый и невидимый уровни; раскрывает взаимосвязи медиа, аксиологии и культуры; рассматривает лингвистическую категорию оценки и структуру, типы, уровни выражения оценки.

Во второй главе «Культурный контент в русскоязычных и немецкоязычных медиа» диссертант подробно характеризует выбранные источники русскоязычного и немецкоязычного материала по формату, охвату, специфике контента, периодичности; описывает рубрикацию в них культурного контента, информационные поводы и принципы организации изучаемого медиатопика в интернет-СМИ двух стран в четырех микротопиках; делает вывод о наличии сходств и различий в структуре и содержательном наполнении, жанровой дифференциации медиатопика «Культура» в медиа России и Германии. *В третьей главе* «Оценка и ценностные ориентации в русскоязычных и немецкоязычных медиатекстах о культуре» изучаются выраженность авторского начала в медиатекстах; разноуровневые языковые и неязыковые средства выражения оценки в

медиатекстах с учетом структуры оценки (субъект, объект, характер оценки) и эксплицитности / имплицитности, позитивности / негативности оценки; раскрываются ценностные ориентации медиатолика «Культура» в СМИ России и Германии.

Отмечая общее благоприятное впечатление от диссертации, сформированную исследовательскую компетенцию автора и реализуемый интегративный подход как заслугу автора, хотелось бы получить от автора в рамках процедуры публичной защиты ответы на *вопросы*, возникшие после прочтения текста диссертации и автореферата:

1. Автор в своем исследовании обращается к понятию «языковая культура». Что автор под ним понимает, какие аспекты содержания (лингвистический, институциональный, когнитивный, аксиологический, эстетический, потребностно-мотивационный) языковой культуры релевантны для проведенного исследования?
2. Общие информационные поводы в медиатекстах России и Германии характеризуются существенным различием: предмет описания, объекты оценивания соотносятся со своей (для русских медиа) и чужой (для немецких медиа) культурой. В русскоязычных медиа представляются свои ценности посредством оценивания фрагментов своей культурной реальности, в немецких медиа – чужие и свои ценности посредством оценивания фрагментов чужой культурной реальности. Влияет ли данный факт, по мнению автора, на организационную, жанровую специфику медиатолика культура, на репрезентацию ценностных представлений? Выявленное расхождение (доминирование информационных жанров в медиа России и аналитических жанров в медиа Германии) может быть обусловлено именно тем, что медиатолик в первых связан со своей культурой, а во-вторых – с чужой культурой? Будут ли отличаться результаты, если культурный контент, его аксиологический аспект в интернет-СМИ данных двух стран будет исследоваться на материале, посвященном объектам культуры третьей страны?

3. В параграфе 2.1 автор подробно характеризует издания, выбранные в качестве источников русскоязычного и немецкоязычного материала. Целесообразно, в том числе для обоснования сбалансированности формируемого корпуса медиатекстов, привести данные о количественном соотношении в подкорпусах русских и немецких медиатекстов источников по разным форматам изданий (информагентства / новостные порталы / онлайн-версии газет), по специфике контента (специализированные / неспециализированные), по охвату аудитории (региональные / федеральные / межрегиональные), по периодичности (ежедневные / еженедельные). Для формирования сбалансированного корпуса предполагается сопоставимая количественная представленность русско- и немецкоязычных изданий по данным параметрам. Диаграммы 1 и 2 на странице 65 текста диссертации не вполне информативны в данном плане (но и они указывают, например, на то, что специализированные издания в немецком подкорпусе представлены в два раза меньше, чем в русском). Какова количественная представленность русско- и немецкоязычных изданий по данным параметрам?

4. Целесообразно представить более подробно и четко критерии разграничения эксплицитной и имплицитной оценки. На страницах 50-51 текста диссертации приводятся высказывания: «Эксплицитные формы выражения оценочности уже зафиксированы в языковой единице и в ней уже присутствует оценочно-маркированный компонент» и «Согласно И. А. Стернину, эксплицитные утверждения содержат информацию, которая вытекает из словарных значений и не требует дополнительного декодирования». Автор ими руководствовался при отнесении оценок к имплицитным и эксплицитным? Например, не вполне понятно, почему приведенный на странице 125 текста диссертации пример № 3 «*Von solcher Bilderstürmerei halte ich gar nichts*» автор рассматривает как имплицитную оценку. Само существительное *Bilderstürmerei* согласно DWDS имеет уничижительное значение («übertragen, abwertend (verblendete) Bekämpfung, Kritik bestimmter gewohnter oder

herrschender Auffassungen, Symbole, (künstlerischer) Stile oder Werke», <https://www.dwds.de/wb/Bilderst%C3%BCrmer>).

5. Какие средства немецкого языка специализированы на передаче субъективной модальности? Почему автор полагает, что предлоги и союзы, например, *trotz*, *aber*, *obwohl* (коннекторы, выражающие логические отношения между частями высказывания) реализуют субъективную модальность, т.е. передают отношение говорящего к достоверности, желательности сообщаемого (например, см. страницу 91 текста диссертации; здесь данные средства выражают уступительные отношения или противопоставление).

6. К синтаксическому уровню выражения оценки традиционно относят использование особой структуры предложений, фигур речи, порядка слов (например, такие средства эмоционального синтаксиса, как инверсия, восклицание, риторические вопросы, повторы, эллипс, парцелляция, односоставные предложения, апосиопеза). Автор при описании синтаксического уровня выражения оценки много внимания уделяет словосочетаниям с оценочными словами. Насколько представлены в материале исследования иные (например, приведенные) средства синтаксического уровня при выражении оценки?

7. На странице 8 текста диссертации автор пишет, что включенные в исследовательский корпус русско- и немецкоязычные медиатексты посвящены 70 инфоповодам. Как последние распределены между микротопиками в русско- и немецкоязычных подкорпусах? Можно ли говорить об одинаковом / различающемся медийном интересе со стороны интернет-СМИ России и Германии к изучаемым микротемам в рамках медиатопика «Культура»?

8. В выводах к третьей главе на странице 147 текста диссертации автор приходит к заключению о доминировании эксплицитной положительной оценки. Тезис целесообразно подкрепить количественными данными. Каково

количественное соотношение эксплицитных и имплицитных, положительных и отрицательных оценок?

Приведенные вопросы носят уточняющий характер или направлены на раскрытие потенциала работы, не снижают ее исследовательской ценности.

Автореферат грамотно технически оформлен, отражает, как и публикации автора, основные результаты исследования.

Все вышесказанное позволяет заключить, что диссертационное исследование Барышевой Ангелины Алексеевны «Культурный контент в медиа России и Германии» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи комплексного сопоставительного изучения культурного контента медиа разных стран в аспекте трансляции культурных ценностей, имеющей важное значение для дальнейших исследований аксиологической проблематики в медиакоммуникации и развития аксиологии массмедиа. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Барышева Ангелина Алексеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9 Медиакоммуникации и журналистика.

Отзыв подготовлен профессором кафедры иноязычной коммуникации и лингводидактики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет», доктором филологических наук, доцентом Ребриной Ларисой Николаевной (научная специальность 10.02.04 – Германские языки); 400062, РФ, г. Волгоград, Университетский проспект, д. 100, ауд. 4-88Б; тел.: +7(8442) 40-55-25, e-mail: lnrebrina@volsu.ru.

Отзыв о диссертации Барышевой Ангелины Алексеевны «Культурный контент в медиа России и Германии» обсужден на заседании кафедры иноязычной коммуникации и лингводидактики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет» 27 апреля 2026 г. (протокол № 7).

Дата: 27.04.2026

Председательствующий на заседании:

зав. кафедрой иноязычной коммуникации и лингводидактики
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,
кандидат филологических наук, доцент
(10.02.04 – Германские языки)

Елтанская Елена Александровна

Сведения о составителе отзыва:

Ребрина Лариса Николаевна, доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры иноязычной коммуникации и лингводидактики; шифр
специальности: 10.02.04 – Германские языки.

Почтовый адрес: ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», 400062, РФ, г. Волгоград, Университетский проспект, д. 100, ауд. 4-15 Б; тел.: +7(8442) 40-55-25, e-mail: english@volsu.ru.

